

Из дворца пришло известие: назначено состязание между воинами Наньсяна и Фаньци. Имя Фэн Цин внезапно оказалось в списке участников, причем в одной группе с Ули Юйэр.

— Я — Регент, персона столь высокого ранга, неужели я тоже должна участвовать в каких-то боях? — лицо Фэн Цин сморщилось, словно увядший цветок.

— Ван, такова воля Императора, — бесстрастно ответил маленький евнух.

— А почему в списке эта Ули Юйэр? Разве простой девице дозволено участвовать? — Фэн Цин невольно повысила голос.

— Ван, такова воля вождя Фаньци, — евнух по-прежнему оставался беспристрастным.

Разгневанная Фэн Цин поняла, что протестовать бесполезно, и лишь с досадой стиснула зубы, глядя на склонившего голову евнуха. Она с неохотой отвернулась, и ее брови сошлись в тревожной складке. Она прекрасно помнила слова Ули Юйэр о том, что их семьи могли бы породниться еще теснее, но никак не ожидала, что Император на самом деле решит свести ее с Ули Юйэр.

Двенадцать красавиц, пожалованных Императором совсем недавно, все еще жили в поместье; их было нетрудно содержать, обеспечивая всем необходимым. Но если появится Ули Юйэр, одним лишь довольствием дело вряд ли ограничится.

Поэтому участвовать в состязании было никак нельзя.

Фэн Цин долго ломала голову и наконец придумала способ. Правда, воплощение его в жизнь обещало быть довольно болезненным.

— Беда, беда! Ван тренировалась в верховой езде на окраине, готовясь к турниру, и случайно упала, сильно повредив ногу!

Как только эти слова прозвучали, несколько стражников бережно внесли в Княжеское поместье корчащуюся от боли Фэн Цин. Штанина на ее правой ноге была разорвана, виднелась кровоточащая рваная рана — зрелище было поистине ужасающим.

— Скорее, зовите императорского лекаря! Живо! — Управляющий Сюй в испуге чуть не подпрыгнул на месте.

— Оставьте меня... я еще могу... помогите мне встать, мне нужно продолжать тренировки! — Фэн Цин с видом мученицы, идущей на плаху, отчаянно барахталась и кричала. Она разочарованно качала головой. — Я ведь должна участвовать в турнире!

— Ван, забудьте вы о турнире! Лежите смирно, сейчас главное — вылечиться! — все принялись уговаривать ее, и лишь тогда Фэн Цин со вздохом смирилась и осталась лежать на кровати.

Прибывший из дворца лекарь осмотрел рану и сокрушенно покачал головой:

— Травма слишком серьезная, боюсь, участвовать в состязании Ван не сможет.

При этих словах веки Фэн Цин едва заметно дрогнули, а в уголках рта на мгновение промелькнула торжествующая улыбка.

Когда все ушли, Фэн Цин осталась в комнате одна. Она лежала с закрытыми глазами, и время от времени ее лицо искажалось от усиливающейся боли в ноге.

Дверь тихо скрипнула, и в комнату медленно вошел А Юй в безупречно белых одеждах. Он не спеша подошел к постели, окинул Фэн Цин холодным, глубоким взглядом и произнес:

— Пытка ради цели?

Фэн Цин не открывала глаз, лишь ресницы слегка подрагивали. Она не ответила, но внутри нее зародилось недоумение: как он догадался?

Видя, что она не признается, А Юй чуть заметно улыбнулся:

— Удивляешься, откуда я узнал?

Фэн Цин поспешно открыла глаза и пристально посмотрела на него.

А Юй поднял палец и слегка указал на её лицо:

— У тебя все мысли на лице написаны.

Фэн Цин раздраженно сморщила нос:

— Император хочет свести меня с Ули Юйэр. Как думаешь, соглашаться или нет?

— А ты сама хочешь?

Фэн Цин замотала головой, как погремушкой.

— Если ты не хочешь, никто не сможет тебя заставить.

Фэн Цин махнула рукой:

— А если Император будет настаивать?

— Разве у тебя нет выхода? — А Юй с улыбкой посмотрел на нее.

— М?

А Юй указал на ее правую ногу, замотанную в бесчисленные слои бинтов, которые превратили ее в некое подобие тяжелой дубинки. Его тонкие губы едва шевельнулись, произнося три слова:

— Пытка ради цели.

<http://bllate.org/book/21926/2278038>